

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Волжского городского суда Республики Марий Эл о проверке конституционности статей 3, 20, 79 (пункт 1) и 288 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

город Москва

1 июля 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, В.И.Олейника, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В. Витрука, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Волжского городского суда Республики Марий Эл,

установил:

1. Судья Волжского городского суда Республики Марий Эл А.Ю.Беляев 19 декабря 1997 года вынес постановление о направлении для производства дополнительного расследования уголовного дела А.В.Максютова, обвиняемого в нанесении побоев (статья 116 УК РСФСР). Судья посчитал, что в ходе дознания были существенно нарушены нормы УПК РСФСР, а именно: в деле отсутствуют постановление лица, производившего дознание, о назначении судебно-медицинской экспертизы о характере телесных повреждений (по данной категории дел, согласно требованиям пункта 1 статьи 79 УПК РСФСР, проведение такого рода экспертизы обязательно) и данные о том, что обвиняемый был ознакомлен с заключением эксперта. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл определением от 12 января 1998 года отменила Постановление Волжского городского суда и направила уголовное дело А.В.Максютова на новое рассмотрение в тот же суд, мотивируя свое решение тем, что обвиняемый по окончании следствия был ознакомлен со всеми материалами дела, в том числе с заключением судебно-медицинской экспертизы, что ходатайств им заявлено не было, а допущенные нарушения норм УПК РСФСР не являются существенными и могут быть устранены в судебном заседании путем назначения и производства экспертизы на суде (статья 288 УПК РСФСР).

Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, судья А.Ю.Беляев просит проверить конституционность статей 3, 20, 79 (пункт 1) и 288 УПК РСФСР. По его мнению, назначение судом экспертизы в силу требований пункта 1 статьи 79 УПК РСФСР и ее проведение в суде согласно требованиям статьи 288 УПК РСФСР в совокупности с положениями статей 3 и 20 УПК РСФСР нарушает принцип состязательности сторон в судопроизводстве, закрепленный статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации; кроме того, эти нормы противоречат статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пункту 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, не гарантируют беспристрастности суда и наделяют его функциями, присущими органам следствия и обвинения.

2. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемый в обращении закон либо отдельные его положения. Для решения этого вопроса в данном случае имеет значение правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная им в постановлении от 28

ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края. Как отмечается в Постановлении, справедливое правосудие предполагает возложение на суд задачи принять решение по поводу уже предъявленного лицу обвинения. Суд должен решать дело по существу, объективно и беспристрастно, не совершая каких-либо действий, способных в дальнейшем повлиять на его решение, в полном соответствии с принципами разделения властей и состязательности, гарантированными Конституцией Российской Федерации.

Иное понимание смысла положений, содержащихся в статьях 3, 20, 79 (пункт 1) и 288 УПК РСФСР, противоречило бы действительному содержанию Конституции Российской Федерации. Статьи 79 (пункт 1) и 288 УПК РСФСР содержат положения, касающиеся обязательного проведения экспертизы для установления характера телесных повреждений, а также правила производства экспертизы на суде. При этом экспертиза проводится в силу требований самого закона, и ее результаты не предрешают оценки полученных с ее помощью доказательств и не препятствуют привлечению других доказательств для проверки и оценки выводов эксперта. Применительно к обстоятельствам уголовного дела А.В.Максютова ссылка на статьи 3 и 20 УПК РСФСР не является обоснованной, так как в них сформулированы общие принципы уголовного судопроизводства, которые должны интерпретироваться в духе требований пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Упоминание в указанных статьях суда наряду с органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, еще не означает, что между ними поставлен знак равенства. Поэтому суд при выполнении задач, сформулированных в указанных нормах уголовно-процессуального закона, должен, обеспечивая соблюдение основных прав и свобод граждан, руководствоваться Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе положения УПК РСФСР, отсутствует, и, следовательно, данный запрос не может быть признан допустимым по смыслу Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Волжского городского суда Республики Марий Эл как не являющегося допустимым в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев